

АЛАЯ
БЕТТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МУЖ

18+

НА ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНИЙ РОМАН

Бетти Алая

Муж на девять месяцев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70339129

SelfPub; 2024

Аннотация

Я – обычная студентка, из-за внезапной беременности вынужденная решиться на страшное. Он – богатый врач, владелец крупного медицинского холдинга, у которого нет времени на ухаживания и отношения с женщинами. Казалось бы, между нами пропасть. Но одна встреча в медкабинете меняет всё. Я получаю от него неожиданное предложение, которое поможет сохранить малыша. Однотомник ХЭ Продолжение каждые 2 дня (сб/вс выходные) В книге есть: Нежные эротичные сцены Нецензурная лексика Эмоционально и чувственно

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	41
Глава 5	52
Глава 6	64
Глава 7	75
Глава 8	86
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Бетти Алая

Муж на девять месяцев

Глава 1

Ася

– Что это? – Глеб смотрит на мои дрожащие пальцы, сжимающие положительный тест на беременность.

– Ты сам видишь... – шепчу.

– Мне оно зачем? – откидывается в кресле. – Ребенок в мои планы не входит.

– Ты сам предложил тогда без резинки! – пробую возмутиться, но под жестким взглядом мужчины тут же тушуюсь.

– Ну так я мужик! – восклицает он. – Естественно, без нее мне приятнее. Ты рискуешь, значит должна была настоять. Я вообще думал, ты на таблетках.

– Но...

– Всё, Ась, у меня дела. Стелла тебя проводит. Ах, да! – он берет мобильный. – Нам лучше расстаться. Не звони мне больше и не появляйся здесь. Это неуместно.

Ко мне подходит длинноногая секретарша моего мужчины. В синем костюме с короткой юбкой.

– Пойдемте. Босс занят...

В общем, я остаюсь одна. Во всех возможных смыслах.

Стою напротив офиса, хлюпаю носом. Поначалу порываюсь выкинуть тест, но что-то мешает.

Ребенок.

А я вообще студентка, мне всего девятнадцать!

Привидением иду в кафе напротив...

Как вдруг...

ВЖУУХ!

На меня летит огромный чёрный внедорожник. И остаётся нависает буквально в сантиметре от меня. Оттуда выскакивает мужчина в темно-синем костюме. Огромной скалой нависает сверху.

– Ты чего? Красный же! – трясет меня за плечи. – Эй! Я мог тебя сбить! Ты не в себе, что ли? Не задел? Не болит нигде?

– Отвалите! – рычу, вырываюсь.

– Дурочка! Когда дорогу переходишь, надо по сторонам смотреть! – ругается он.

Стоящие сзади машины начинают сигналить. Я обнимаю себя руками.

– Оставьте меня в покое! – убегая в сторону кафе.

Мужик сочно выругивается, забирается в машину и даёт по газам.

Сажусь за столик. Обычно мы здесь вместе с Глебом обедали. Всхлипываю. Чувствую себя ужасно.

Я вчера сделала тест после лекций, когда приехала на съемную квартиру. До этого несколько дней меня по утрам сильно мучило. Пожаловаться было некому, друзей у меня нет совсем.

Кроме одной подруги.

Родители далеко, да они и рады были меня спровадить учиться в столицу. Ведь семья брата для них родная, а я так...

И вот, к чему всё это привело.

– Кофе? – к нам подходит улыбчивая официантка.

– Да, пожалуйста.

Гляжу на остаток денег на карте. Горько вздыхаю, понимая, что не могу позволить себе малыша. Вот вообще никак. Если наблюдаться в бесплатке, то родить еще как-то получится.

Но на что воспитывать?

Я сама ещё ребенок. Неужели придется возвращаться в холодную и чужую квартиру родителей? Чтобы каждый день выслушивать от мачехи, что принесла в подоле им дополнительный рот?

Сейчас ранняя весна. Скоро сессия начнется. Не до беременности мне, как ни крути.

Я отличница, отчаянно желавшая вырваться из глубинки в большой город и найти себя. В итоге пала жертвой собственных чувств.

Возвращаюсь домой.

Вся в глубоких думах.

С Глебом мы вместе полгода. Он приехал в наш универ с лекциями по интернет-маркетингу. Такой красивый большой начальник. Я сразу поплыла.

А потом он появился у дверей универа уже с цветами. Ждал меня.

Наш роман был действительно красивым. Мы гуляли по музеям, кинотеатрам, ресторанам. Глеб показывал мне тот, другой мир. Полный денег и свободы.

Он стал моим первым.

В сексе мужчина был совершенно эгоистичен, но я рада была исполнять все его прихоти. Готовая, где бы он меня ни захотел.

На следующий день, как Хатико, возвращаюсь в то самое кафе.

Зачем? Не знаю. Всю ночь я думала и решила сделать аборт.

Но на хорошую клинику нужны деньги, а у меня впритык. Придется унижаться, но просить у бывшего.

Обычно у него обед в это самое время. Смотрю на высокое здание бизнес-центра. Вздыхаю.

Он обещал, что я буду здесь работать после выпуска. Врал, обманывал, давал обещания, которые не планировал выполнять.

Неужели мужики все такие?

И никому их них нельзя верить?

– У вас всё хорошо? – ко мне подходит вчерашняя официантка, с участием протягивает мне платок.

А я понимаю, что плачу.

– Всё в порядке, – тихо говорю, – просто сложный период в жизни.

– Понимаю, – вздыхает она, садится напротив, – я Света.

– Ася.

– Знаешь, Ась, после любой грозы всегда появляется радуга, – улыбается она.

– Не в моём случае, – усмехаюсь.

– Я видела тебя с мужчиной здесь, – говорит она.

– Правда?

– Ты из-за него плачешь?

– А тебе не всё равно? – ошетиливаюсь.

– Нет. Просто я потом этого же мужчину видела с другими девушками.

Но я ничего не чувствую.

Он изменял, это понятно. Но мои розовые очки сидели слишком крепко. Я не замечала, была влюблена по уши.

– Ты очень красивая, так что не грусти.

Будь она мужчиной, я бы решила, что это подкат.

– Света! – со стороны входа слышится недовольный возглас. – Сколько мне ждать ещё?

– Ой, братец приехал ругаться! Вот! – девушка протягивает мне визитку. – Я учусь на психолога, здесь просто подрабатываю. Позвони мне, как будешь готова поговорить.

– Света! – к нам подходит высокий мужчина.

Опа! Это же тот вчерашний, на джипе! Таращусь на него. Красивый, статный. Так он её брат?

– Какие люди, – усмехается он, – рад, что тебя больше никто не сбил.

Вот же противный!

– Вы знакомы?

– Да, – он прищуривается, – кое-кто вчера под мою машину нырнул.

– За дорогой следить надо! – огрызаюсь.

Бросаю взгляд вправо.

И вижу, как из офиса выходит Глеб. Он приобнимает какую-то женщину, примерно его возраста. Шикарную такую мадам.

Они долго целуются. Воркуют. Гадко!

А я понимаю, что ненавижу его!

Вскакиваю с места, игнорируя всех вокруг, несусь к ничему не замечающей парочке.

Ну сейчас я вам малину-то испорчу!

Вот же козлина!

Думает, пока я там плачу и решаю, что делать с нашим ребенком, он может жить припеваючи?

– Привет! – ярко улыбаюсь и бросаюсь на шею к Глебу. – Милый! Глебушка!

То, что он охренел – это мягко сказано. Приникаю к его губам, на которых ещё остался привкус противной помады

его новой пассивности.

– ГЛЕБ? – верещит она. – Это кто?

– Это... – он явно не ожидал от меня такой прыти.

– Милый, – тяну, затем лениво гляжу на бабень, – а это кто? Дамочка! Мы ребеночка ждём с Глебушкой! И свадьба у нас скоро.

– ЧТО? ГЛЕБ? – верещит так громко, что прохожие начинают оборачиваться.

– Вера, это не то... да, блядь, слезь! – он срывает меня с себя.

Дую губы, строю из себя ромашечку. Хлопаю ресничками.

Итак, до разборок три... два... один...

– Так у тебя беременная девчонка?! – начинается. – А мне-то пел! Кобель!

– Да врёт она!

– А у меня тест есть, – показываю язык, наслаждаясь испепеляющим взглядом бывшего, – могу показать!

Подделом, козёл!

– Я уйду! С МЕНЯ ХВАТИТ! – верещит тётка, берет брелок от машины, плачет какой-то дорожкой иномаркой.

– Верочка! Милая, стой! Ася, блядь! – мужчина мечется между нами.

Падает в моих глазах всё ниже. Вот реально розовые очки бьются стёклами внутрь.

– Ну, я пошла, – бодро разворачиваюсь, а Глеб летит за своей ненаглядной.

– Ты ответишь! – орёт мне, но я всё равно чувствую себя победительницей.

Направляюсь напрямиком к остановке. Ну, хотя бы я точно обломала ему свидание. Но денег у этого ничтожества не возьму ни копейки. Нужно как-то решать вопрос с беременностью.

Беру мобильный, набираю номер матери.

– Привет, Ася, – холодный, неприветливый тон, как всегда.

– Да, мам. Привет. Слушай...

– Я для тебя Ольга Вячеславовна, – зло цедит она.

Дело в том, что я «нагулянная». Меня младенцем оставили у порога нашей квартиры двадцать лет назад. Отец – преподаватель филиала местного ВУЗа, и у него случился секс со студенткой. Я – последствие этого секса.

– Слушай... мне нужна небольшая сумма в долг, – прикидываю, сколько стоит аборт в более-менее приличной клинике.

– У нас нет на тебя денег, – рычит, – еще что-то?

– Нет, я...

– Тогда пока.

Вздыхаю.

Со стороны может показаться, что она груба со мной. Но я привыкла к такому отношению, уже даже не плачу. Набираю отца.

– Привет, милая, – мягкий голос немного улучшает пога-

ное настроение.

– Пап, мне нужно тысяч... пять, наверное.

– Зачем тебе? – напрягается.

Облизываю губы, гляжу по сторонам. Я не признаюсь ни за что!

– Подруга в беду попала. Ей деньги нужны на операцию. Пожалуйста.

– Хорошо, как договорим, переведу. Ты как?

– Нормально.

У нас с отцом немного неловкие отношения. Мы оба знаем, что я – плод его измены. Но папа любит меня. Вроде как. Хотя его постоянно не было дома, и вся забота обо мне свалилась на плечи его жены.

– Ася, – говорит он.

– Что?

– Ты точно в порядке, дочка? Может, домой приедешь? Здесь поживешь?

– Нет, пап. Всё хорошо. Спасибо за помощь.

Кладу трубку. Кручу мобильный в руках. Ладно, я сильная и плакать не буду. Сейчас делают безопасные операции.

Нахожу ближайшую частную клинику, где мне по карману оплата аборта, и еду туда. В глубине души совершенно этого не хочу. Если бы у меня было жилье, работа. Тогда бы я оставила малыша. И плевать, что его отец – блудливый баран.

– Добрый день! – улыбчивая рыжая девушка вручает мне анкету.

– Я... эм... хотела бы...

– Деликатное дело? – она понимающе кивает.

– Угу...

– Присаживайтесь, Ася. Медсестра сейчас подойдет.

Плюхаюсь в мягкое креслице. А здесь неплохо! Вокруг сидят улыбчивые беременные девушки. Атмосфера мягкая и приятная. Но я здесь по весьма невеселой причине.

– Ася, пройдемте, вас ждут! – медсестра ведет меня к лифту.

Пока стоим, сомнения продолжают пожирать мою душу. А может, не стоит этого делать?

– Сейчас проведем осмотр, а потом наш главврач с вами побеседует, – говорит она.

– Зачем?

– Так положено. Давайте, раздевайтесь.

Она меня осматривает и подтверждает беременность. Заводит карточку. А я вдруг отчетливо понимаю, на какой страшный грех хочу пойти. И сомневаюсь всё сильнее.

Ребенок ни в чем не виноват!

– Да. Евгений Маратович, к вам пациентка по деликатному вопросу. Да. Поговорите с ней?

Она кладет трубку.

– Я вас провожу.

Мы идем в самый конец коридора и попадаем в шикарный кабинет. Тонуший в цветах. А на стенах – сплошные дипломы и благодарности. Да он крут, этот главврач.

– Какие люди! – разворачиваюсь и вижу типа, что чуть не сбил меня на машине.

– Эм... – топчусь на пороге.

– Нужно подтвердить согласие на прерывание беременности, – девушка кладёт перед этим мужиком бумаги.

Он долго и пристально глядит на меня.

– Присаживайся, Ася.

– Может, я пойду, а? – не нравится мне его взгляд.

Он очень тяжелый и суровый.

– Садись, – говорит тихо, но в стальном голосе слышится настойчивость.

Плюхаюсь напротив. Сжимаю в руках рюкзак.

– Ася, Ася. Аборт, значит? – он опирается локтями на широкий деревянный стол.

– Да.

– Зачем? Ты молодая девушка. Здоровая. Что не так?

– Я студентка, – лепечу, пряча взгляд, словно преступница какая, – живу на стипендию. На съёмной квартире. На что мне этого ребенка кормить?

– А отец малыша?

Замечаю, с какой нежностью этот мужчина сказал слово «малыш». И тут же вспоминаю, с каким презрением на меня смотрел бывший.

– Он не хочет иметь со мной ничего общего! – зло выпаливаю.

Мужчина снимает очки, откидывается в кресле.

– И ты готова пойти на такой риск? Родители что говорят?

– Родителям нет дела до меня.

Он недовольно цокает языком.

– А что мне делать предлагаете? Я же сказала, что не потяну! – начинаю нервничать.

– То есть, вопрос лишь в финансах?

– Ребенку нужны оба родителя! – сыплю аргументами. – И хотя бы один из них должен быть взрослым! А мне девятнадцать! Чему я научу его?

– Ты рассуждаешь здраво, конечно, – вздыхает он.

А я вдруг отмечаю про себя, что этот мужчина очень красив. Взгляд синих глаз такой пронзительный. И он уже меня не раздражает, как вчера. Кажется, что ему действительно не всё равно.

– Ладно, Ася. Давай обсудим этот момент.

– Да что тут обсуждать? Подпишите, и я пойду, всё сделаю и постараюсь все забыть, как страшный сон!

– Я не согласен.

Офигеваю от его наглости. Но мужчина продолжает.

– И у меня есть для тебя предложение, которое позволит сохранить ребенка.

Очень интересно послушать. Что он может мне такого предложить? Выжидающе смотрю.

– Выходи за меня замуж.

Глава 2

Ася

До меня не сразу доходит.

– В смысле «замуж»?! – тарашусь на этого странного мужика во все глаза.

– В прямом, Ася, – спокойно говорит, даже мускул на лице не дрогнул, – это поможет нам обоим.

– И как это мне поможет?! – взрываюсь. – Как не стыдно издеваться над девушкой в беде, а?!

– Я предлагаю решение, – его тон не меняется, – выслушаешь?

Сверлю его взглядом, полным подозрений. С другой стороны, выхода у меня всё равно нет.

– Ну?

– Если ты станешь моей женой, то вопрос с абортom будет решен, – он встает, обходит стол, становится напротив меня.

– Каким образом?

– Тебе не нужно будет его делать. У меня большая квартира, в которой я живу один. Высокий доход. Ты ни в чём не будешь нуждаться.

– Я вас даже не знаю, – бурчу.

– Женья, – ухмыляется, – теперь знаешь.

Пыхчу, пытаюсь отыскать в голове аргументы против. Но, как назло, ничего нет. Кроме отчаянного желания принять помощь. Но я не могу...

– Вы понимаете, о чём я. Мы не знакомы, а муж и жена... спят друг с другом.

– У меня три спальни, – говорит он, – одна из них будет твоей.

– А моя учёба?

– Продолжишь учиться, возьмешь академ. Потом родишь и при желании возобновишь учёбу.

– В чём подвох?

– Ни в чём, – невозмутимо заявляет этот сумасшедший.

– У вас, богатых, игры такие? Возьми бедного на содержание?! – подсказываю, зло гляжу на этого мужика.

– Нет. У меня тоже свой интерес, – говорит он.

– Какой?

– Финансовый.

– Конкретнее!

– согласишься, узнаешь, – заявляет он.

– Это шантаж!

– Разве?

– Я отказываюсь! – выпаливаю. – Подобные сделки не для меня. Найду другую клинику!

Он пристально глядит на меня. Затем ухмыляется сам себе, достает визитку. Протягивает.

– Если передумаешь или понадобится помощь, звони в любое время.

– С чего такая доброта? – цежу сквозь зубы.

– Думаешь, нет в мире нормальных людей? Помочь де-вушке в беде – норма для мужчины.

Пыхчу. Исподлобья гляжу на него.

– И мне жаль, что тебе не пришлось еще встретить того, кто будет о тебе заботиться, – почти нежно произносит врач.

Всхлипываю, беру визитку.

– Я вам не позвоню, – стараюсь не показывать своего смятения.

– Как скажешь, – улыбается он.

Вылетаю из его кабинета. Бегу на улицу. Эти слова о заботе и внимании... обо мне в жизни никто не заботился!

Я всегда решала всё сама. Проблемы в школе, поступление в универ. Все шишки набила сама.

Откуда мне знать, что такое забота?

Усаживаюсь на скамейку. Достāju мобильный телефон. Захожу в приложение банка. А там денег только на оплату квартиры. Снова звонить отцу?

Блин.

Убираю телефон, возвращаюсь домой.

Перевожу последние деньги владелице жилья. Делаю себе крепкий чай и сажусь за стол на крохотной кухне.

Мне повезло. Милая старушка, сдающая эту квартиру, держала её в хорошем состоянии. И мне хочется ответить ей

тем же. Я никогда не задерживаю оплату, ничего не ломаю, убираюсь. Но неужели мне придётся съехать?

Гляжу в окно. Там детская площадка. Кручу в руках визитку. Мягкая дорогая бумага, хорошая печать. Этот врач застал меня врасплох!

Я не могу выйти за него замуж! Даже фиктивно. Потому что стану женой лишь тому, кого полюблю.

И верю, что такой мужчина найдется.

Мысли прерывает звонок мобильного.

– Привет... – моя подруга Анютка говорит как-то неуверенно, – всё хорошо?

– Да.

– Не ври...

Вздыхаю.

– Может, приедешь, пиццу поедим?

Не хочу оставаться одна. А ещё мне нужен совет.

– Конечно! Жди!

Спустя два часа мы сидим в гостиной, лопаем вкусняшки и болтаем.

– Ну так что у тебя случилось? Опять Глебушка-хлебушка буянит? – она цокает языком.

Аня не любит моего бывшего. А я была слепой влюбленной душой.

– Я беременна, – тихо говорю.

– Нет... нет, нет! – она таращится на меня. – Только не говори, что от него!

– А от кого ещё? – всхлипываю.

– Боже... и что будешь делать? Рожать? Или...

Вздыхаю. Рассказываю о своём визите к врачу. И о его предложении. Анька хлопает ресницами. Офигевшая.

– Блин... Ась, ты прости, но походу твоя судьба – нарываться на странных типов. А что хоть за врач?

– Я не знаю.

– В смысле?

– Визитка есть...

– Тащи! И ноут заодно.

Аня у меня деловая. Она быстренько включает комп и начинает лазить в поисковике.

– Тааак, посмотрим. Жаров Евгений Маратович. Ну-ка... ого!

– Что там?

– Да он богат... его компания занимается разработкой современных медицинских технологий. Пишут, они даже гранты от государства получают. Разрабатывают инновационные методики лечения... и красавчик какой! Холост, тут не соврал, кхм... со звёздами тусуется. Зацени!

– Мне неинтересно! – отворачиваюсь.

– Подруга! – авторитетно заявляет Аня. – Выходи за него!

– ЧЕГО?!

– А что? Он сам предложил. Бабки у него водятся. Ты вообще ни в чем нуждаться не будешь.

– Я его не люблю!

– Так полюбишь! Смотри, какой он мужик! Я прям потекла...

– АНЯ! Если потекла, так и выходи за него сама!

– Что?! – не понимает она. – Блин, я бы уже с паспортом к нему ехала, а ты тупишь.

– Сама справлюсь, – бурчу.

– Ась, ты бедная студентка, живущая на съеме и еле сводящая концы с концами. Это твой шанс! Да, брак фиктивный. Но ты можешь выставить свои условия. Он предложил, значит это ему нужно. Боже, мне тебе очевидные вещи объяснять?

Вздыхаю. Как она не понимает, что для меня брак и семья – это святое? Я хочу построить свою жизнь, найти того, кого люблю. Ведь меня особо никогда никто не любил.

Аня уезжает глубоким вечером.

А наутро я всё больше убеждаюсь, что права. Такой формат мне не подходит. От завтрака отказываюсь, меня сильно тошнит. Блин! А денег на другую клинику у меня нет.

Пойду в бесплатку. Но сначала на лекции. Никто ничего узнать не должен! У меня даже получается улыбнуться, но внезапно звонит мой мобильный.

– Алло?

– Ася? – слышу тревожный голос знакомой из деканата.

– Что? Я уже подхожу.

– Тебя декан видеть хочет.

– Зачем?

– Не знаю, но всё серьезно. На тебя подали жалобу и требуют отчисления...

Замираю.

– Что? Кто подал?

– Не знаю, Ась. Просто как приедешь, сразу в кабинет к декану, хорошо?

– Ладно.

Сжимаю трубку в руке. Неужели Глеб? Вот же пид...

Бегу, на ходу здороваясь с охраной. Стараюсь улыбаться знакомым однокурсникам. Это всё большая ошибка!

Я всё объясню, и мы решим вопрос. В конце концов, я хорошо себя зарекомендовала и не прогуливала.

Буквально влетаю в кабинет декана.

– Ася? Здравствуй, – говорит он, – присаживайся.

– Это какая-то ошибка! – ору с порога.

– Правда? – он достаёт папку, протягивает мне. – То есть ты не соблазняла нашего спонсора? Не ходила с ним в рестораны? Не спала с ним?

Мои ноги примерзают к полу. Плюхаюсь в кресло, листаю фотки, где мы с Глебом целуемся и обнимаемся.

Фотографий много, очень. И далеко не все из них приличные.

Начинаю дрожать и, как назло, к горлу подкатывает тошнота.

– Это не то... он сам... – захлебываюсь от обиды.

Да как он посмел?!

– Хочешь сказать, Глеб Андреевич сам тебя соблазнил? – декан выгибает бровь.

А я чувствую себя грязной. Использованной вещью, которую мало того, что выкинули за ненадобностью, так ещё и стараются уничтожить.

– Напомнить тебе, что это за человек? Ася?

Молчу. Кусаю губу, чтобы не расплакаться. Какая же я дура!

– Я знаю, кто он, – тихо говорю.

– И чем ты думала, когда ложились с ним в постель?

– Я не...

Бессмысленно что-то доказывать. Слово простой студентки против богатого мецената и большого босса. Мне никто не поверит.

– Я знаю тебя, Ася, – он достаёт какие-то другие бумажки, – хорошая студентка, поступила с высшим баллом на тестировании. Блестяще прошла собеседование. Первая сессия одни пятерки.

Он перечисляет мои успехи, а мне становится всё паршивее. Как же хочу вцепиться в рожу Глебу и расцарапать её до кровищи. Ууу!

– Я тебе верю, – говорит пожилой мужчина, снимает очки, – но ничем не могу помочь. Для нас имидж университета на первом месте.

Сердце замирает. Весь мир вокруг рушится, как карточный домик.

– И что со мной будет? – еле разлепляю губы.

Мне так страшно!

– Он требует тебя исключить. Иначе грозит судебным иском. Мы можем попробовать договориться, но не думаю, что у тебя есть хороший адвокат.

Всхлипываю. Декан молчит, но я вижу в его глазах сочувствие. Неужели всё зря?

– И сколько у меня времени?

– Он требует ответ завтра. Ты должна забрать документы, Ася, если ничего не придумаешь.

– А если я найду адвоката? – с надеждой спрашиваю.

– Тогда наш университет встанет на твою сторону.

– Ясно. Я могу идти?

– Да.

Выхожу. Направляюсь прочь из здания. Чувствую вибрацию, звонит мобильный.

– Алло, – не глядя, беру трубку.

– Привет, Ася, – мерзкий голос бывшего бьет по нервам, – уже съездила в университет?

– Ничтожество, – цежу.

– Почему же? Ты сорвала мне выгодную сделку, я ответил тем же. Или думала, я твою вчерашнюю выходку просто так оставлю?

– Так ты и её обманывал?

Иду к скамеечке рядом с корпусом. Напряженная, собранная. Как же мне хочется сказать что-то такое... такое... блин,

да я насекомое по сравнению с Глебом!

– Это тебя не касается.

– Тогда что звонишь? Позлорадствовать?

– Тебе нужны деньги на аборт? – зло спрашивает. – Я предлагаю лишь один раз.

– Мне от тебя ничего не нужно! – повышаю голос. – Ты и так мою жизнь разрушил!

– Я старался. Ну ничего, поедешь в свой Мухосранск к мачехе, родишь там. Найдешь себе тракториста, – хохочет Глеб, – разжиреешь и станешь среднестатистической русской бабой.

Я должна найти способ уничтожить его! Обязана!

– Ты ответишь за это! – шиплю. – Я и из Мухосранска тебя достану!

Сейчас вот вообще не понимаю, как могла любить и боготворить этого слизняка. Да он же не мужик вовсе!

– Буду ждать твоей горячей мести, Ася. Вынужден признать, трахаешься ты круто. С отдачей. Ничего, переживу...

– Это же твой ребенок...

– Я не люблю детей. Ты знала об этом, когда прыгала ко мне в постель. Мы обо всём договорились. И твои дешевые попытки привязать меня пузом выглядят глупо.

– Это случайность! – выпаливаю. – Я и сама не хотела! Мы могли бы просто поговорить. Или в тебе совсем нет ничего человеческого?

– Глупая ты, Ася. В общем, удачи тебе в Мухосранске.

Кстати, я забыл сказать, что позабочусь, чтобы в столице ты ни место в универе, ни работу не нашла. Адъё!

– Козел! – рычу.

Швыряю трубку. Внутри всё просто полыхает.

Судорожно думаю. Лезу в сумочку, где лежит визитка Евгения Маратовича. Невольно вспоминаю его синие глубокие глаза. Такой взгляд, пронзительный, от которого мурашки в разные стороны.

– Может, это судьба? – усмехаюсь, дрожащими руками разблокирую мобильный.

У меня нет выбора. Придется просить о помощи этого странного врача. Надеюсь, что у него действительно прозрачные мотивы и достаточно влияния, чтобы поставить Глеба на место.

Долгие гудки сводят с ума. Я успеваю придумать сотню-другую абсурдных планов. Начиная с кредита на адвоката, заканчивая поездкой в родной город к мачехе и отцу.

Но я не могу! Не позволю этому козлу сломать мою жизнь.

И когда уже отчаиваюсь, почти сбрасываю, слышу на том конце знакомый низкий баритон.

– Да?

– Это Ася, – говорю тихо, – Евгений Маратович, ваше предложение ещё в силе?

– Конечно. Передумала?

Не хочу начинать наши отношения, даже фиктивные, с вранья.

– У меня большие проблемы в универе. И мне больше не к кому обратиться...

– Рад, что ты просишь меня о помощи, – слышу, как мужчина улыбается, – диктуй адрес.

Глава 3

Ася

Евгений Маратович приезжает очень быстро. Я даже передумать не успеваю. Но в голове постоянно крутятся слова подруги.

Прими помощь хоть раз в жизни!

Ох, попой чую, ничем хорошим это не закончится!

Рядом со входом останавливается тот самый огромный внедорожник, который чуть не пришиб меня накануне.

Оттуда выходит Жаров. Красив, как дьявол! В тёмно-синем костюме, модных солнечных очках.

Я аж челюсть роняю. И не только я. Ещё половина девчонков, находящихся на улице. Они останавливаются, девичьи щёки мгновенно заливаются румянцем.

И даже наша бессменная уборщица Мария Васильевна, волею случая убирающая в этот момент улицу, замирает и кокетливо поправляет волосы.

Мужчина подходит ко мне, улыбается. От него очень приятно пахнет! Невольно принимаю.

– Привет, вот мы и снова встретились, – ухмыляется.

– Здравсте, – озираюсь по сторонам.

Девчонки таращатся на меня. Блин, привет, слухи! У меня и так огромные проблемы!

Мне кажется, или уборщица грозит мне метлой?!

– Пойдемте в здание, – хватаю Жарова за рукав и тащу внутрь универа.

– Так что случилось-то? – не понимает мужчина.

Затаскиваю его в угол, с опаской смотрю по сторонам.

– Ого, – ухмыляется он, – сразу в уголок? А ты шустрая.

– На нас смотрят! – шиплю. – И обо мне пойдут слухи!

– Так мы же женимся, – продолжает лыбиться, – что у тебя случилось?

Мужчина становится серьезным. Подцепляет мой подбородок.

– Я помогу тебе, что бы это ни было. Расскажи.

– Ну, в общем...

Мне вдруг становится очень стыдно. Словно по моей личной жизни уже несколько раз протоптались грязными ботинками. Но терять нечего.

Так что вкратце озвучиваю свою ситуацию.

Евгений Маратович внимательно слушает, не перебивает. На его лице нет ни единой эмоции, как и при вчерашнем разговоре.

– Значит, ты беременна от влиятельного человека, и теперь он хочет тебе отомстить? – задумчиво спрашивает он.

– Угу...

– Где ты его откопала? – вздыхает.

– Вас только это волнует? – рычу. – Тогда мне не нужна ваша помощь, спасибо!

Разворачиваюсь и делаю шаг прочь, но мужчина берет меня за руку. И всё тело мгновенно словно током прошибает.

– Куда собралась? – мягко спрашивает. – Пойдем в твой деканат, я разберусь.

– Но...

– Пошли, – продолжая держать меня за руку, мужчина уверенно идёт в сторону нужного кабинета.

Откуда он знает, куда идти?

Мы подходим.

– Оставайся здесь. Я поговорю, всё решу. Только пожалуйста, не убегай, – Евгений Маратович выглядит собранным.

– Хорошо, – пишу.

Он заходит, но оставляет дверь приоткрытой. Осматриваюсь. Интересно, ничего страшного, если я подслушаю совсем чуточку?

Делаю тихий шагжок, замираю. Прислушиваюсь.

Разговор уже идёт.

– Ася? – слышу офигевший голос декана. – Слишком много Ребровой сегодня в моей жизни.

Блин! А мне еще у него сдавать экономику...

– А вы кто, напомните? – сурово спрашивает он.

– Мы с Асей скоро женимся, – голос Жарова звучит весьма дружелюбно.

Но повисает тишина.

– Жених?

– Что вас смущает?

– Ничего, просто...

– Ася пожаловалась, что вы нарушаете её права, и это мне не нравится.

– Мы не...

– Вы обвиняете её в том, что она соблазнила вашего спонсора и предлагаете забрать документы?

– Она нарушила этич...

– С чего? Это клевета. И мой адвокат с радостью потренируется, впаяв вам иск на пару миллионов за причинение вреда девушке в положении.

– Как в положении?

На моих губах растягивается довольная улыбка. Что это за странное чувство теплится в груди? Неужели так забота и ощущается? За меня никогда не заступались...

– Вот так. И сегодня она очень расстроилась, это может сказаться на ребенке.

– Эм... ну... были фото...

– Мне нужно рассказывать, что современные технологии позволяют подделать фотографии? – устало спрашивает Жаров. – Есть более весомые доказательства? Свидетели?

Охренеть! Он просто разделявает нашего декана, как говядинку для жаркого! Я прям слышу, как скрипят шестеренки в деканской лысой голове.

– Понятно. В общем, передайте вашему спонсору: если у него к Асе какие-то претензии, пусть обращается к моему адвокату. Всего доброго. Ах да... если моя невеста пожалуется на плохое отношение преподавателей или прочую дискриминацию...

– Нет, нет! Мы здесь любим её. Она очень хорошая девочка.

– Отлично, я рад. Всего доброго.

Отскакиваю от двери. Делаю вид, что рассматриваю свои тапочки.

– Всё слышала? – с улыбкой произносит Жаров. – Пойдем?

Вкладываю ладонь в его большую руку.

– У меня сейчас пара, – пишу.

– Нет, у тебя сейчас отдых, – жестко говорит он, – на ранних сроках вредно так сильно нервничать. Поедем сначала ко мне в офис, подпишем соглашение, затем я тебя домой отвезу. А завтра займемся твоим переездом и оформлением медицинской карты.

– Соглашение? Переезд?! – офигеваю.

– Да. У меня есть ряд условий, сама понимаешь. Также ты можешь выставить мне свои...

Мы подходим к машине. Евгений Маратович открывает мне дверь. Ныряю в шикарный просторный салон. Белая кожа, приборная панель под дерево, классный еловый освежитель воздуха!

– Вау! – срывается с губ.

Происходящее начинает мне нравиться. Жаров садится рядом.

– Пристегнись.

Он говорит очень мягко, но довольно настойчиво. Покорно пристегиваюсь.

– Поехали. Не холодно?

– Нет...

– Не душно?

– Всё хорошо.

Блин, для меня такое отношение реально в новинку. Очень необычно и странно! Смотрю по сторонам, мужчина постоянно отвечает на звонки. Невольно начинаю любоваться его профилем. Мужественный, с лёгкой щетиной.

Нос прямой, очерченные скулы, волевой подбородок. И такие густые ресницы!

– Приехали.

Он тормозит, а я понимаю, что всю дорогу на него пялилась. Но Жаров не смущает меня. Открывает мне дверь.

– Пойдем.

Я топаю за ним, стараясь слиться с окружающим воздухом. Мы в самом центре, в крутом офисном здании. С мужчиной все здороваются, а на меня смотрят с любопытством.

– Проходи, – он открывает белую дверь, пропускает меня в просторный светлый кабинет.

Приглашает меня присесть. Сам садится за столом напро-

тив.

– Итак, Ася, – вздыхает, надевает очки и достает пакет документов, – начнём с начала.

Я вдруг начинаю сильно нервничать. Почему он так пристально смотрит? Хмурится...

– Что-то не так, Евгений Маратович? – тихо спрашиваю.

– Да.

Молчим. Он смотрит, а в моей голове роятся вопросы.

– И что же?

– Для начала... называй меня Женя.

Выдыхаю.

– И всё? – выгибаю бровь.

С ним так легко общаться! Мужчина явно намного старше, но я не чувствую себя малолеткой.

– Да. С этого начнём.

– Хорошо, Женя... – мне неловко.

– Ты привыкнешь. Итак, вот наш с тобой брачный договор. Это проект. Я прописал все пункты, нужные мне, а ты, в свою очередь, можешь озвучить свои требования.

Как назло, у меня в голове полнейший швах! Даже не знаю, что мне нужно просить или какие условия ставить. Что это вообще за фиктивный брак такой?

– То есть, спать мне с вами не придется? – гляжу на него с сомнением.

– Я бы не стал вносить в документ пункты касательно нашей душевной и физической близости, – невозмутимо заяв-

ляет Жаров.

– Почему?

– Всё меняется, Ася. Вдруг мы с тобой поладим? – подмигивает мне.

По телу проносится странная сладкая дрожь. Так, стоп! Я только что рассталась с самым кретинским кретином в мире, так что стоит притормозить.

– Ладно...

– Держи, – он протягивает мне толстенький аккуратнo сшитый документ.

– Но почему я? – быстро пролистываю, но не могу сосредоточиться.

Буквы пляшут перед глазами. К горлу подкатывает тошнота.

– Ты в порядке? – спрашивает Жаров.

– Да, я... – сглатываю образовавшийся в горле ком.

– Ася... АСЯ! – его голос стремительно удаляется.

Всё вокруг плывет, тошнота нарастает. Теряю сознание. Падаю куда-то в пустоту. Но вдруг меня обволакивает вкусный мужской аромат. И я возвращаю контроль над телом.

– АХ! – вскрикиваю, понимая, что лежу на диванчике, прямо на коленях Жарова. – Что вы...

Начинаю барахтаться, сажусь. Волком гляжу на будущего мужа.

– Зачем вы меня трогали?

– Ты в обморок упала, – невозмутимо заявляет мужчина, –

еле поймал.

– Спасибо, – бурчу.

– Это всё стресс. Тебе нужно взять больничный, – уверенно заявляет.

– У меня лекции.

– Возьми у сокурсников. Или не у кого?

– У подруги, наверное.

– Вот, я выпишу тебе больничный на недельку. Заодно решим все наши вопросы.

Сию рядом с мужчиной, мысли бешеными бобиками носятся в голове. Такое чувство, что я попала в параллельную реальность.

– Зачем вам... тебе беременная студентка? – всхлипываю. – Я не понимаю!

– Ася...

– Нет! Мне нужен ответ! Не бывает так, что просто предлагают помощь! Что от меня нужно?

Он вздыхает. Но молчит.

– Скажи, или я не подпишу соглашение! – умоляюще стою. – Ты знаешь, что у меня за беда. А я не знаю ничего. Это нечестно.

– Согласен, – он задумывается, – хорошо, я расскажу. Но надеюсь, что ты не будешь болтать об этом.

Ну неужели? Угрюмо гляжу на него.

– Мы с вами в разных кругах крутимся. Кому мне рассказывать?

Жаров вздыхает так, что я чувствую себя последней тупицей.

– Я занятой человек. В скором времени мои компании будут проводить слияния с другими лабораториями по всей стране. И времени на нормальные отношения с женщинами у меня нет.

Эээ...

– И все мои начинания в этом вопросе заканчиваются крахом. Я не уделяю времени, много работаю. Все эти конфеты и букеты... но мне нужен ребенок.

Вот теперь я окончательно запуталась.

– Зачем?

– Чтобы получить свою компанию целиком. Так-то она принадлежит моему отцу. Но он у меня традиционных взглядов. И если я не женюсь и не предоставлю наследника, мне не видать того, над чем я работал долгие годы... отец сейчас нездоров, так что боюсь, времени у меня немного.

– Но почему я? И ребенок? Уверена, есть куча девушек, которые согласились бы на подобное. Родили бы вам... тебе... так вот, по контракту.

– Я знаю, – говорит Жаров, – и уже раздумывал над чем-то подобным. Но тут появилась ты. Напуганная, готовая совершить самую большую ошибку в своей жизни.

Молчу, опускаю взгляд.

– И ты мне понравилась. Хорошая девочка, просто оступившаяся. Я вижу, ты в отчаянии, Ася. И если смогу помочь,

я это сделаю.

– И что будет после рождения ребенка? – робко спрашиваю.

– Тебе решать. Я запишу его на себя, он получит все привилегии моей семьи, статус. Если после его рождения ты не захочешь воспитывать, я заберу малыша себе.

– Но он не твой...

– Я люблю детей, Ася, – задумчиво произносит мужчина, – а ты потом вольна делать, что хочешь. Я дам достаточно денег, чтобы тебе встать на ноги. Это есть в условиях соглашения. Но одно правило особенно важно. Если кто-то из нас его нарушит – последует немедленное расторжение.

– Какое?

– Верность. Я человек публичный, и тебе придется меня сопровождать на светских мероприятиях. Мне не нужны слухи и сплетни. Репутация моей семьи безупречна.

Молчу. Уж в верности моей пусть не сомневается, я мужика к себе на пушечный выстрел не подпущу больше!

– Давай, я отвезу тебя домой. Ты изучишь документ в нормальной обстановке. Вижу, как ты нервничаешь. Если будут вопросы, звони в любое время.

– Ещё бы, – кусаю губы.

– Тогда поехали.

– А у вас... тебя нет других дел? – огрызаюсь.

– Есть, но моя невеста превыше всего, – скалится.

– Я ещё и не согласилась.

Краснею, сама не понимаю, почему. Пока мы едем, играет приятная музыка. Пытаюсь разобраться в себе. Что же делать?

Предложение заманчивое, но что стоит за ним? Нужно будет обязательно ознакомиться с тем, что написано мелким шрифтом.

– Приехали, – Жаров осматривает двор, – ты уверена, что хочешь провести ночь здесь? Может, лучше сразу ко мне?

– Мне нужно прочитать документ и немного прийти в себя, – признаюсь, – я человек традиционных взглядов. Мне очень тяжело принять такие отношения.

Он тепло улыбается.

– Рад, что поделилась. Хорошо, буду ждать твоего звонка. Робко улыбаюсь.

– До свидания, – вылетаю и топаю домой.

Прикрыв за собой деревянную дверь подъезда, слышу звук уезжающей машины. Поднимаюсь на этаж.

– О! Асенька! – меня встречает старушка-хозяйка квартиры. – Я рада, что ты приехала.

– А в чём дело? Я же вчера заплатила, – не понимаю.

– Так твой муж приезжал, – она округляет глаза, – сказал, что ты ребеночка ждешь.

– Муж? – хмурюсь.

– Да. Но по нашей договоренности, милая, никаких младенцев в моей квартире...

– Теть Тань...

– Нет, нет! Я уже нашла новых квартирантов, место хорошее, с ремонтом.

– Эээ, а как же я?

– У тебя вещей немного было, я собрала. Они в коридоре. Забирай и счастливо оставаться.

Кажется, я знаю, что за «муж» наплел бабульке обо мне! Скриплю зубами. Беру свои скромные пожитки и выхожу к остановке.

Вздыхаю, сажусь на скамейку.

Достаю мобильный.

Кажется, мне придется снова обратиться к Жарову за помощью.

Глава 4

Ася

Сижу на остановке. Жду, пока мой «жених» приедет и заберет меня к себе. До чего же опустилась! Вздыхаю.

Мне пришлось снова звонить Жарову. Но, как ни странно, мужчина даже не разозлился. Пообещал приехать после совещания.

Взвалив на плечо сумку с вещами, я пришла на остановку и теперь вот сижу тут, как натуральный бомж.

Вокруг никого.

У нас район вообще безлюдный. И автобусы редко ходят. А вечером, так вообще швах. Ёжусь от холодка, пробежавшего по коже. Уже темнеет и становится прохладно.

С грустью смотрю на свою спортивную сумку. Здесь вся моя жизнь.

– Привет, красотуля, – рядом садится какой-то гражданин неопределенного возраста.

От него неприятно разит перегаром. Отодвигаюсь.

– Ты чё? – он тарашится на меня. – Лучше меня чтоль?

Пучу на него глаза, двигаюсь на самый край. Ну блин, этого мне еще не хватало!

– Эй ты! Хм... а ты ничё такая... – он облизывается.

Мне становится жутко. Да где Жарова носит? Кончики пальцев холодеют.

Пытаюсь встать, но пьянчуга хватает меня за руки, мешая.

– Ладно тебе, лапа... дай потискаю... у меня давно бабы не было. А отсосешь, заплачу!

– ОТСТАНЬТЕ! – ору на него. – Я вам не проститутка!

– Ах ты, шалава малолетняя! – он с силой дёргает меня на себя, я плюхаюсь, начинаю барахтаться, отталкивая этого мерзкого типа.

Сильно бью его по ноге.

– СУКА! – орёт мужик, а я скатываюсь на землю.

Падаю прямо на колени. Мне безумно страшно! Мимо идут две женщины. Увидев, что ко мне пристают, переходят на другую сторону. Да блин!

– Мне эта хуйня надоела, сейчас сосать будешь, сука, – пьянчуга встаёт, пошатывается, – бесплатно.

– Боюсь, что сосать сейчас будешь ты, – жесткий голос, словно сталь, пронзает воздух.

Откуда ни возьмись между нами вырастает огромная фигура Жарова.

– А ты кто, бля? – таращится мужик.

– Её муж, – спокойно говорит мужчина, – так что руки убрал от девушки! Или переломая нахуй.

Тарашусь на своего спасителя. Он и материться умеет?

Офигеть, не встать!

– А что ты мне сделаешь, пижон?! – нарывается тот, затем бросается на моего «жениха».

Жаров одним ударом нокаутирует горе-Рокки. Пьянчуга валится на асфальт. Но Женя хватает его за шкуру, встряхивает.

– Извинись.

– Что? Да я...

Мужчина снова с силой трясет бедолагу. А тот, походу, сейчас богу душу отдаст.

– Извинись, я сказал.

– Прости! – орёт алкаш. – Я не подумал! Только не бейте!

– Вали отсюда, – Жаров не забывает отвесить мужику сочный пинок.

Разворачивается ко мне. Улыбается как ни в чём не бывало.

– Ты вечно находишь на свою очаровательную попку приключения. Вставай, не нужно на земле сидеть.

Он подаёт руку. Я покорно принимаю помощь. Такое чувство, что моя внутренняя батарейка села. Уже плевать, пусть делает, что хочет. Я подпишу, что нужно, лишь бы прекратить этот кошмар!

Мужчина кидает мою сумку на заднее сиденье. Я забираюсь на пассажирское. В салоне тепло, хорошо. Чувствую, как начинает клонить в сон.

– Твой бывший, я смотрю, опасный парень, – смеется Жа-

ров, – со всех сторон осадил.

– Он кретин, – бурчу себе под нос.

– Ты договор аренды не заключала, как я понимаю? – он выруливает со двора.

Молчу.

– Не бойся, ругаться не буду. Просто если бы заключала, тебя нельзя было бы просто так вышвырнуть.

– Да какой договор? – вздыхаю. – Бабулька была такая добрая и хорошая.

– Ася, Ася. Какая же ты ещё наивная, – улыбается Жаров, – но я даже рад.

– Чему, интересно?

– У меня появился шанс доказать делом, что я настроен серьезно на твой счёт.

– Зачем так стараться? Я в бедственном положении, у меня выбора нет, – тихо говорю, – и ты знаешь, что соглашусь на любые условия. К чему все эти старания?

– Не уверен, – пожимает плечами мужчина, – ты гордая девочка. И на любые условия не согласишься.

– Мы слишком мало знакомы, чтобы делать выводы, – огрызаюсь.

– Я хорошо разбираюсь в людях, Ася. И вижу, что ты хорошая. Вся такая правильная. Мне это нравится.

– Это же фиктивный брак. Мы не обязаны нравиться друг другу.

– Так будет проще обоим. Согласись, жить с ненавистным

человеком намного сложнее, чем с тем, кто хотя бы не вызывает отторжения. А я хочу быть тебе приятен.

– И что это значит?! – восклицаю, разворачиваюсь и попадаю в плен синих глаз Жарова.

Я его не понимаю!

– То и значит, – ухмыляется он, – ты голодная?

– Нет, – мне вдруг становится стыдно.

– Не обманывай. Что ты сегодня ела?

Понимаю, что ничего. С утра меня тошнило, а днем было не до того. Жаров недовольно цокает языком.

– Ты теперь не одна. Думай не только о себе, – строго отчитывает.

Но я понимаю, что вот-вот разрыдаюсь. Почему жизнь так несправедлива?! Я так старалась, училась! Чем провинилась? Подбородок ходит ходуном. И строгие слова Жарова окончательно добивают...

Внутри словно прорывает плотину, и все невысказанные эмоции горькими слезами рвутся наружу.

– Эй, Ась, ты чего? – мужчина останавливается на обочине, включает аварийку. – Ну что такое? Иди ко мне...

– Я... знаю, что полная дура! И что наивная! – всхлипываю, задыхаюсь.

– Прости, – он обнимает меня.

Поначалу сопротивляюсь, но сил нет. Я запуталась! И лишь этот взрослый странный мужчина на моей стороне.

– У меня никого нет! – вою. – Всю жизнь я никому не

была нужна!

– Ну, ну, – он гладит меня по голове, – прости меня. Я ляпнул лишнего. Ты нужна мне.

– Только потому, что тебе нужны жена и ребенок!

– И что? Это не значит, что я не хочу помочь. Искренне.

– Правда? – хлюпаю носом.

– Да, – он вдруг приподнимает мой подбородок, и в глазах мужчины промелькивает то, чего ни в коем случае нельзя допустить...

Резко отстраняюсь. Нет, нельзя! Это вообще неуместно!

– Что ты делаешь? – отворачиваюсь.

– Прости, – чеканит мужчина, – в любом случае, тебе нужно поесть нормально. Я закажу еды, всё будет готово к нашему приезду. Что ты любишь?

Я с подозрением гляжу на Жарова. Он снова надевает маску беззаботности. А мне очень не понравилась собственная реакция. Сердце пропустило удар от близости этого мужчины.

Нехорошо, просто отвратительно! Наверняка из-за того, что он помог мне и всё!

– Ну так, что ты любишь кушать? – повторяет свой вопрос.

– Ну... не знаю... думаете, будучи бедной студенткой, я могла позволить себе какие-то излишества? – горько улыбаюсь.

– Тогда мы это исправим. Рыбу любишь?

– Угу...

– Ну улыбнись! – он снова заглядывает мне в глаза, а я отворачиваюсь.

Уголки губ слегка приподнимаются.

– Вот так! Ты очень красивая, когда улыбаешься, – заявляет он, а моё сердце снова даёт сбой.

Да блин! Это всё из-за его доброты! Краснею.

– Вот, щечки уже порозовели, – смеется Жаров, – тогда сегодня рыбка. Тебе нужно разнообразное меню. Но не бойся, я об этом позабочусь.

Молчу. Чувствую, как в сумке вибрирует мобильный. Когда вижу надпись «дом», неприятная горечь оседает в горле. Отец и брат обычно звонят мне с личных номеров. Значит, это мачеха.

После некоторых раздумий беру трубку.

– Что так долго? – рычит она.

– Я в транспорте, – тихо говорю.

– В общем, у твоего брата хорошая новость. Машенька беременна. И мы устраиваем семейный праздник. Они настаивают, чтобы я тебя пригласила.

Маша – жена моего старшего сводного брата. Они долго пытались завести малыша. И вот, им удалось!

С Лёшей у меня хорошие отношения. Он никогда не вёл себя как-то не так по отношению ко мне. Был обычным несносным старшим братом. Даже защищал от гнева мачехи.

– Ладно, я...

– Но знай, – сухо перебивает меня она, – если ты не при-

едешь, я не расстроюсь.

И кидает трубку. Вздыхаю.

– Кто это? – сурово спрашивает Жаров.

– Слышал? – отзываюсь тихо.

– Да.

– Моя мачеха. Она не очень-то меня жалует.

– Почему?

Ну вот что за человек? Видит, что мне неприятна эта тема, и всё равно лезет с вопросами.

– Потому что я – результат измены! – выпаливаю. – Доволен?

Надуваюсь, отворачиваюсь и смотрю в окно. Жаров ошарашенно глядит на меня. Я чувствую, как его взгляд бродит по моей коже. У меня от этого мурашки.

– Прости, не знал, что для тебя это больная тема. Ты поэтому не могла к семье обратиться за помощью?

– Угу.

– Понятно. Ладно, мы почти приехали!

Стараюсь не унывать. Но всё равно в глубине души мне больно. Даже не знаю, почему. Не знала материнской любви, и ладно...

Жаров живет в элитном комплексе. Из подземной парковки лифт прямо на этаж.

– Высоко, – выдыхаю, пока мы едем.

Мужчина взял мою сумку. И сейчас он задумчиво смотрит на меня.

– Что?

– Ничего. Просто рад, что теперь буду не один. Квартира у меня большая. Три спальни, две ваннные комнаты. А я один.

– Мне бы твои проблемы, – бормочу, пока он открывает массивную железную дверь.

А потом я попадаю в рай. Вот серьезно! Забываю и о ма-
чехе, и о кретине Глебушке-хлебушке, и о проблемах в уни-
вере.

– Располагайся, – Жаров несет мою сумку на второй этаж пентхауса.

– Да здесь просто офигенно! – выпаливаю, во все глаза таращась на шикарную мебель.

Всё обставлено в минималистском стиле, но очень уют-
но. Полочки небольшие, столики. Немного цветов в горш-
ках, интересные картины. На некоторые я даже залипаю. Рас-
сматриваю.

Огромные панорамные окна открывают вид на водохра-
нилище и огромный парк.

– Ну как? – Жаров подходит ко мне, но соблюдает дистан-
цию. – Нравится?

– Офигемба!

Его брови взлетают вверх, затем мужчина прыскает со
смеху.

– Что? – смущаюсь.

– Ничего. Ты очень яркая девушка, Ась, – щёлкает меня
по носу, – не теряй этого.

– Спасибо, – бурчу, – а где душ?

Женя показывает мне, где что находится. Две ванны, по одной на каждом этаже. Жаров показывает мне спальню.

– Думаю, эта тебе понравится. Я кое-что тут уже прикупил...

– Хм. Ты же не знал, соглашусь я или нет? – прищуриваюсь.

– Не знал, но предполагал. Женские вещи всегда пригодятся в квартире холостяка.

И смотрит на меня своими синими глазами. Поджимаю губы. Ну конечно, у него здесь были женщины. И далеко не одна. Почему-то мне неприятно об этом думать.

– Не бойся, я буду тебе верен, – он опирается на дверной косяк, нависает надо мной.

– Ничего я не боюсь, мы едва знакомы, – бурчу, делая шаг назад.

– Сначала в душ сходишь? – веселится Жаров. – Я пока ужин разогрею.

– Да. А полотенце где?

– В шкафу, – мужчина указывает на незаметные дверцы прямо в стене.

Подхожу, открываю.

– Тут даже подсветка есть! – с восторгом выпаливаю. – Вау!

– Ты чудо, Ася, – хохочет Жаров, – для тебя всё впервые. Я вспыхиваю, чувствую себя полнейшей деревенщиной.

Разворачиваюсь и гордо прохожу мимо мужчины, направляюсь в ванную. Запираюсь. Снимаю вещи, забираюсь в просторное джакузи.

Тыкаю какие-то кнопочки. Чувствую приятный персиковый аромат. Намыливаю голову.

– Я в раю, – тяну, наслаждаясь приятной вибрацией.

Так лежу какое-то время. С закрытыми глазами. Чувствую, как водичка смывает весь стресс, и будущее кажется уже не таким мрачным. Всё-таки Жаров весьма симпатичный мужчина и относится ко мне с трепетом.

Очень необычно!

Слышу стук в дверь.

– Ася! Ты в порядке? Ужин готов!

– Иду! – кричу, бодро подскакиваю на ноги, осматриваюсь.

И с ужасом понимаю, что, из-за стыда сбежала от Жарова, забыв-таки взять полотенце и халат. Громко стону.

Что же мне теперь делать?!

Глава 5

Ася

Судорожно осматриваюсь в поисках хоть чего-нибудь, чем прикрыться можно. Но, как назло, Жаров держит в ванной комнате только косметику для душа и... всё?

А вот! Вижу полотенчко для рук. Крошечное. Да блин!

И, как назло, мужчина стоит за дверью.

– Эм... я сейчас выйду! – стараюсь, чтобы голос не дрожал.

– Точно всё хорошо?

– Да!

– Ладно, жду тебя на кухне!

Слышу удаляющиеся шаги. Выдыхаю. Так, с этим полотенчиком успею добежать до спальни.

Выскакиваю, сверкая голой попой, несусь к двери, как вдруг...

– Ася, а ты... – Жаров возвращается и замирает.

Мы смотрим друг на друга, я свечу голой задницей. Кадык мужчины дёргается. И тут полотенчко выскальзывает из моих пальцев и падает к ногам. Смотрю на него.

Потом поднимаю взгляд на мужчину. Жаров таращится

на мои так некстати вставшие соски. Это от холода, а не от того, как жадно он на меня смотрит!

– ААА! – не нахожу ничего лучше, чем завизжать.

Женя словно просыпается. Резко отворачивается. А я стремительно краснею. Божечки! Что ж за невезуха-то?!

– Чего ты хотел? – спрашиваю тихо.

– Спросить, что ты пить будешь... чёрт, Ась, мне жаль! – выпаливает он.

За сегодняшний длинный день я впервые вижу этого уверенного мужчину таким смущённым.

– Воды, если можно.

– Ладно.

Неловкость между нами зашкаливает.

– Пойду одеваться, – быстро ныряю в спальню и закрываю дверь на замок.

Почему я дрожу? Блин! Быстро нахожу в сумке просторную футболочку, надеваю любимые шорты и сушу волосы.

Успокаиваю себя. С трудом привожу своё пунцовое лицо в порядок. Жаров – взрослый мужик. А я веду себя, как девственница. Хотя жду ребенка. И прекрасно знаю, что бывает между мужчиной и женщиной.

Видимо, поэтому и покраснела...

Вылетаю в коридор и бегу на кухню. Жаров сидит за столом, задумчиво смотрит в окно.

Топчусь на пороге. Не решаюсь зайти.

– Проходи, ужин остывает, – говорит мужчина.

Тихонечко приближаюсь, заламываю пальцы. Набираю в грудь побольше воздуха и...

– Прости! – выпаливаем вместе, затем прыскаем со смеху. Неловкость тут же растворяется.

– Пахнет офигенно! – восклицаю, затем забираюсь на высокий барный стул.

– Я уж думал, ты утонула, – мужчина накладывает мне салатик, что-то с креветками.

На столе стоят стакан воды и полный графин. Делаю глоток.

– Это минеральная вода. Хорошая, настоящая. Так что пей смело. У меня еще фильтр. Воду из крана тоже можешь пить.

– Спасибо.

Мой желудок издает предательскую трель, и Жаров улыбается.

– Кушай. Тебе нельзя голодать.

Принимаюсь за еду.

– Офигемба! – выпаливаю, опустошая тарелку за пару минут.

Жаров сидит в планшете, что-то там пишет и читает. Ах да... мы же фиктивные супруги. Признаюсь, на миг мне показалось, что я реально дома.

Видимо, поэтому у него и не складываются отношения с женщинами.

Вздыхаю. Смотрю по сторонам.

– Что такое? – поднимает взгляд.

– Ничего, – пожимаю плечами, – спасибо за ужин. Пойду к себе...

– Не хочешь поговорить? – спрашивает Жаров серьезно.

Ох, не нравится мне это всё!

– О чём?

– О нашем соглашении.

– А что с ним?

– Хочу, чтобы ты внимательно его изучила и подписала.

Потому что с точки зрения закона я тебя сейчас похитил.

Жаров встаёт, убирает тарелки.

– Я помою! – вскакиваю, но мужчина снова надо мной ржёт.

– Не переживай, Ась. С этим справится посудомойка. Убирается у меня три раза в неделю уборщица, раз в месяц генералит. Еду привозят из ресторанов, воду раз в неделю тоже доставкой.

– Эээ...

– Почему ты так смотришь? – хмурится.

– Зачем тогда я здесь?

– В смысле? Ты в положении, будешь жить до родов, ни в чем не нуждаться. Сейчас принесу бумаги.

Он уходит, затем быстро возвращается. Протягивает мне папку.

– Так у меня есть. В сумке осталась!

– Это моя копия, – говорит мужчина, – вот, посмотри сей-

час. А то мы никогда к этому не вернемся. Уж больно ты хорошенькая.

И ухмыляется так гаденько. Хочу огрызнуться, но слова застревают в горле. И я лишь краснею с головы до пят. Умеет же сказануть!

– Ты мне объяснишь, что тут и как? – невинно гляжу на мужчину.

Ничего, я тоже кокетничать умею.

– А вдруг я обману тебя? – Жаров двигает свой стул ближе ко мне.

От него приятно пахнет. Такой суровый, тяжелый мужской парфюм. Смотрю мужчине прямо в глаза. Взмахиваю ресницами. Его зрачки расширяются, заполняя синюю радужку.

– Ну ты спас меня от алкаша, сорвался с работы... думаю, это можно назвать началом доверительных отношений.

– Согласен, – он ухмыляется, не отводя глаз.

Пытается меня пересмотреть что ли? Принципиально тащусь на Жарова. Так мы сидим довольно долго.

– Дыру во мне просмотреть хочешь? – веселится он.

– А ты?

– Ася, – рычит, – давай делом займемся.

Ох ты ж! А в мою голову тут же лезет всякая пошлятина. Фу, Реброва! Этот мужик не про мою честь.

– Да, конечно, – открываю первую страницу, но снова не могу сосредоточиться.

Да чтоб тебя, Жаров! Пыхчу, пытаюсь сконцентрироваться на фразах.

– Десерт будешь? – буднично спрашивает он.

– Давай.

Наконец-то ушел. Этот мужик странно на меня влияет. Так, в общем, всё-таки я перехожу к нашему соглашению.

– Да вроде всё понятно, – до конца дочитываю, – хм, и шрифта мелкого нет. Неужели и правда не обманываешь?

– Ты всё еще хочешь внести пункт про физическую близость? – выгибает бровь.

Молчу. На что он намекает?

– Нет, не хочу! – откладываю соглашение. – Но оно же неофициальное? Фиктивные браки разве не запрещены?

– Сложный вопрос, – тянет он, – сначала доказать нужно. Эта бумага сугубо между нами, как свод правил поведения. Больше даже для меня. От тебя требуется заботиться о себе и малыше. Ну и верность мне. В случае измены наш брак расторгается сразу. И ни ты, ни я не имеем права возражать. Юридически закрепим как брачный договор.

– Хорошо.

– Но, Ася, запомни одно. До рождения ребенка ты не имеешь права подать на развод. И малыша я запишу на себя, как твой муж. И когда после его рождения мы разведемся, ты будешь получать от меня хорошие алименты. В случае, если со мной что-то случится, ребенок становится моим полноправным наследником первой очереди...

Он говорит, а я понимаю, что верю каждому слову. И сейчас лишь наслаждаюсь низким хриплым баритоном.

– Я согласна.

Ставлю подпись. Ну вот и всё. Теперь моя судьба в руках взрослого мужчины, на которого так странно отзывается сердце.

– Держи пирожок, – Жаров возвращает меня в реальность, – и чай. Сделал цветочный.

– О! Шарлотка! – облизываюсь. – Спасибо!

После всех этих сложных бесед о моих правах и обязанностях я вымотана.

– Ты сладкоежка? – улыбается.

– Есть немного, – пожимаю плечами и начинаю лопать.

В принципе, если меня не откармливают на съедение людоедам, то эта жизнь мне нравится. Облизываю ложечку. Допиваю чаёк.

– Ну, чем займемся? – спрашивает Жаров.

– Хм... а чем занимаются фиктивные супруги? – тяну.

– Ася, мы действительно с тобой поженимся, – вздыхает он, – это вполне себе реальный брак. Но с условиями. К тому же мы еще не супруги. Пойдем в зал, здесь прохладно.

Иду за мужчиной. Чувствую себя странно. Сажусь на мягкий кожаный диванчик, напротив висит огромная плазма. Рядом – игровая приставка, совсем новая, даже не распакованная.

Жаров накрывает меня пледом.

– Значит так, смотри. Я составил тебе расписание в соответствии с твоими занятиями. Ездить в универ ты будешь на такси...

– Так, стоп! – останавливаю его. – Я не хочу! Слухи ползут.

– Пункт шесть нашего соглашения, Ася, – качает головой, – я полностью беру на тебя всё обеспечение твоего комфорта и безопасности. Беременной девушке нечего делать в автобусе.

Исподлобья гляжу на него. Но сказать нечего, я всё уже подписала.

– Хорошо. Такси, так такси... – бурчу, кутаясь в плед плотнее.

– После четвертой пары я заеду за тобой, поедem к врачу. Я договорился, тебя будет вести лучший акушер-гинеколог страны. И моя хорошая подруга.

Чувствую неприятное колющее ощущение в груди. И что это за подруга у моего будущего мужа?!

– Не смотри так, она лишь подруга, – смеется Жаров.

– Никак я не смотрю! – отворачиваюсь.

– Ты у меня ревнивая, да? – продолжает меня подкалывать.

– Ничего подобного!

– Взгляни на меня, – требует он.

Молча сверлю взглядом стену. Ишь, что придумал! Подруга! Почему я вообще так разозлилась?

Жаров касается моей щеки, разворачивает моё лицо к себе.

– Подруга, Ась. Ничего больше.

– Да плевать мне! – краснею.

Мужчина смеется. Офигеть, смешно!

– В общем, она составит тебе план ведения беременности.

Будешь неукоснительно всё соблюдать, поняла?

– Да.

– Завтра утром привезут новый комплект ключей от квартиры. Я много работаю, поэтому могу иногда ночевать в офисе.

– И как я пойму, что ты там не кувыркаешься с секретаршей? – складываю руки на груди.

– Ася! – рычит Жаров.

– Что Ася? – невинно хлопаю ресницами. – Ты сам настаиваешь на верности. Прости, но мужикам я больше не верю. Так что...

– Хорошо, я буду тебе звонить, – сквозь зубы цедит он.

– Отлично! – хлопаю в ладоши.

Жаров вздыхает. Ну а что он думал? Назвался мужем...

– Завтра подам документы в ЗАГС. Поженимся в субботу без помпы, распишемся и посидим в ресторане. А потом уже расскажем моей семье.

– Оу...

– Да. Мои родители люди весьма специфические. Так что наша легенда: мы безумно друг друга любим, ты случайно

забеременела, я взял ответственность. Точка. А как малыш родится, скажу, что характерами не сошлись.

– Ладно, – пожимаю плечами.

А если сойдемся? Так, тьфу! Прочь гадкие мыслишки! Это фиктивный брак, Жаров меня не привлекает и вообще...

– Но играть придется убедительно. Так что будь готова вести себя, как по уши влюбленная девушка.

– Попробую.

– А твоя семья...

– Давай об этом потом! – перебиваю мужчину.

– Хорошо. Ещё один нюанс, весьма неприятный, – тихо произносит мужчина, – биологический отец ребенка. Любое общение с ним только через моего адвоката. Даже, если он в твой университет явится, ты звонишь по этому номеру.

Да он всё предусмотрел! Беру визитку.

– Носи её с собой.

– Не бойся, Глеб вряд ли восплает любовью к нам с малышом.

– Всякое бывает. Знаю случаи, когда уже после рождения ребенка биологический отец искал встречи. Ася, это серьезно, понимаешь? Ради твоей же безопасности.

– Ладно. Я поняла тебя, Жень, – примирительно улыбаюсь.

– Отлично. Пока план такой, дальше поглядим по обстоятельствам.

Мы ещё некоторое время болтаем, затем расходимся по

спальням. Комната Жарова на первом этаже, а моя на втором. Кровать просто огромная!

И всё для меня одной!

Остаюсь в трусиках и футболке. Укладываюсь под одеялко. Ну реально рай! Достāju мобильный, ставлю будильник. И на такси завтра в универ. Анька офигеет, как узнает!

Но на новом месте засыпать тяжело. Кровать с довольно жестким матрасом, прямо как я люблю. Ворочаюсь, пыхчу. Но сон, как назло, не идёт.

Надо водички попить! Минеральненькой! Тихонечко иду к лестнице, и вдруг слышу звонок в дверь.

Свисаю со второго этажа. Всматриваюсь в полумрак гостиной.

– Привет, – слышу тихий женский голос, затем всхлип.

– Что ты здесь делаешь, Лина? – Жаров явно недоволен.

– Я скучала...

– Между нами всё кончено. Или ты не поняла?

Они выходят на свет лампы. Девушка молодая, вся дрожит.

– Пожалуйста, Женя!

– Ты...

Договорить он не успевает. Девчонка бросается на него, прилипает к губам.

Я чувствую сильную злость. Да мы ж ещё даже не пожевились! А он баб уже водит! УУУ!

Ну сейчас я вам устрою! Быстро бегу вниз по лестнице и

направляюсь прямо к парочке...

Глава 6

Жаров

Крошечная стройная фигурка. Небольшая грудь с маленькими торчащими сосками. Бритый лобок и округлые бёдра, скрывающие всё самое сладкое.

Ася.

Девочка с милым личиком и трагичной историей.

Всё утро я пытаюсь забыть её вчерашний вид. Но это какой-то пиздец... стоит закрыть глаза, как в голове возникает образ молодого девичьего тела, по которому стекают капельки воды.

И её смущенное пунцовое личико, от которого мой член мгновенно принял боевую стойку.

– Евгений Маратович! – раздаётся голос моей помощницы.

Шумно вдыхаю носом воздух. Возвращаюсь в реальность.

– Что?

– Ну так... – на меня смотрят пять пар ничего не понимающих глаз, – насчет плана? Мы запускаем тесты или у вас есть замечания?

Я и сам в шоке. Никогда прежде Евгений Жаров не меч-

тал о женских прелестях на совещании. В моей жизни всегда было достаточно секса. И я умел отделять дело от удовольствия.

– Давайте мне ваш план, я посмотрю в кабинете, – невольно поглядываю на часы.

Хочется уже покинуть офис и вернуться домой. Но ещё куча работы. Раньше я с удовольствием оставался на ночь в офисе. Работа была моим домом.

А теперь, когда меня ждет крошечная потеряшка с яростным взглядом, всё изменилось...

Накануне вечером...

Отправив Асю спать, я какое-то время курю в кабинете. Запираюсь, сам не знаю зачем.

Сигарета за сигаретой. Вдыхаю вредные пары табака, пытаюсь хоть так изгнать из головы картинку сочной девичьей груди.

Круглой. Стоячей. С крошечными розовыми сосочками.

– Сука! – выругиваюсь, что для меня не свойственно.

Сажусь за работу, но в голове, как назло, лишь Ася. Моя будущая фиктивная жена.

Но тут раздается звонок в дверь.

И кого принесло? Нехотя иду открывать, предварительно распахнув окно, чтобы проветрить кабинет.

– Лина? – вижу на пороге мою бывшую.

Девушка без приглашения врывается в квартиру. Мы рас-

стались месяц назад. Она изменила мне прямо на моём рабочем месте. Пришлось выкинуть из жизни и бывшую, и любимый стол.

– Женья! – она котом из «Шрека» пытается вызвать у меня жалость. – Я так скучаю! Выслушай!

– Между нами всё кончено, Лина. Уходи.

– ПРОСТИ МЕНЯ! – бросается, прижимается ледяными губами.

Мягко отталкиваю девушку. Чувствую жжение между лопаток. Словно кто-то испепеляет меня взглядом. Резко разворачиваюсь.

– Милый? – на лестнице стоит Ася, невинно хлопает ресницами. – А кто это?

Ухмыляюсь. Сама того не желая, моя невестушка пришла на помощь.

– А... – Лина делает шаг назад, – ты уже нашел себе другую? Так быстро?

– Да. А ты чего ожидала? – говорю, затем помогаю Асе спуститься.

Она обнимает меня тонкими ручками. А меня с ног до головы прошибает. Словно током. Это что такое?

– Не беспокойте моего жениха, пожалуйста! – уверенно заявляет моя боевая блондиночка.

С трудом держусь, чтобы не рассмеяться. Она невероятно милая в своей строгости.

– Жениха? – Лина белеет.

– Это пока секрет. Малыш, зачем ты...

– Ой, прости, – Ася театрально дует губки, – я не знала, что наша помолвка тайная.

– Иди спать, я сейчас приду, – целую её.

Так, это пиздец! Ведь после простого поцелуя в щечку мой член приподнимается. Стоп, Жаров!

– Спасибо тебе, – говорю, отправив бывшую восвояси, – не думал, что она ещё объявится.

– А это кто? – Ася волком глядит на меня.

Я вдруг начинаю испытывать восхищение.

– Бывшая девушка. Застукал её на члене моего помощника, – буднично говорю.

– Ой... сорян, – тушуетсЯ девушка, – фигово тебе, должно быть.

– Ты вовремя появилась. Спасла меня, – улыбаюсь.

– С тебя вечер с мороженым! – заявляет хулиганка. – Если что, я люблю арахисовое!

– Иди спать, – смеюсь, – будет тебе мороженое.

В общем, наличие в моей квартире красивой и сексуальной молодой девушки начало меня неслабо так волновать.

Останавливает лишь то, что она беременна.

И напугана, разочарована. Если полезу к ней, совсем потеряет веру в мужчин. Придётся мне как-то обходиться своими силами и без других женщин.

Гляжу на правую руку.

– Настало твоё время, – горько усмехаюсь.

Наутро у меня всё валится из рук. Сначала обрушиваю утренний кофе на новый костюм. Разбиваю дорогую фарфоровую чашку. Завтрак безнадежно подгорает, приходится его выкинуть.

Потом встаю в капитальную пробку. Чуть не опаздываю на важное совещание.

Ася еще спала, когда я уехал. Еле удержался, чтобы не зайти и не полюбоваться на спящее личико. Но почувствовал себя последним извращенцем и отказался от этой идеи.

Гляжу на часы. До обеда еще много времени.

Но все рабочие вопросы испаряются из головы, когда остаюсь один. И снова мечтаю.

Надеюсь, Ася последует моему совету и самостоятельности не будет. Мне не нравится её бывший, аж до зубовного скрежета. Сначала девушку испортил, а потом оставил её разбираться с этим всем.

Беру трубку, набираю своего юриста.

– Привет, Лёх. Зайдешь?

– Да, босс.

Через пять минут мы пьем кофе в моём кабинете.

– Ты хочешь, чтобы я выяснил всё про этого Глеба?

– Да.

– Точно уверен, что хочешь с этим связываться? – осторожно интересуется Алексей. – Студентка – не лучший выбор для решения твоей проблемы. Я бы мог подобрать женщину с рекомендациями.

– Я женюсь на Асе. Точка, – жестко говорю.

– Понял. Нет вопросов, – хитро улыбается юрист.

– Чего? – раздражаюсь.

– Да ничего. Запал наш несокрушимый доктор, да? – ржёт он.

– Девушка в беде. Я не мог пройти мимо.

– И всё? – прищуривается.

– У тебя работы нет? – рычу.

– Есть, но здесь интереснее.

– В общем, достань мне любую грязь на этого Глеба. И позаботься, чтобы права Аси и ее ребенка были защищены со всех сторон. Ещё мне нужно встретиться с ректором её университета...

В общем, давая ценные указания Лёхе не замечаю, как наступает время обеда. И пора уже ехать за Асей в университет. И почему я так этому рад?

У меня много денег. Счета в России и за границей. Моя работа спасает жизни. А в короткие свободные часы я помогаю в больнице на добровольной основе.

Спускаюсь в холл, кручу на пальце ключи от машины.

– До свидания, Евгений Маратович! – хихикают девчонки на ресепшен.

Обычно я хмурюсь и делаю замечание за излишнее кокетство, но сейчас улыбаюсь в ответ.

Мысли раз за разом возвращаются к Асе.

Стараюсь продумать все нюансы. Это мой первый брак,

так что всё в новинку. Я уже подал заявление в ЗАГС, нас поженят в субботу. И положение девушки сыграло в этом не последнюю роль.

По дороге мне звонит отец.

– Привет, сынок!

Переключаю на бортовой компьютер.

– Привет.

– Слушай, до меня тут слухи дошли.

Чёрт.

– И какие же?

– Ты живешь с девушкой? – не скрывая воодушевления, заявляет отец.

– Слух случаем не Лина зовут? – усмехаюсь.

– Она рассказала твоему кузену. Миша воодушевился и передал всё мне.

– Вы мужики, а сплетничаете хуже женщин, – выезжаю на шоссе, ведущее к университету Аси.

– Ты мне скажи, что за девушка! Мать места себе не находит! Вы вместе уже живете? Почему мы не в курсе?

Мой отец очень хороший человек. И мягкий. Но их с матерью мечта женить меня уже переросла в какую-то прям навязчивую идею. Каждая моя девушка тщательно рассматривается на роль жены.

Так что свои случайные половые связи я скрывал.

– Потому что это секрет, пап, – фыркаю, – и мы пока не афишируем, сам понимаешь.

– Ну ты же привезёшь её к нам? А то твоя мать меня с потрохами сожрёт.

– Привезу, когда посчитаю нужным. Ася молодая девушка, учится в университете. И у меня напряженный график.

– Молодая? – восклицает отец. – Это же прекрасно! Для рождения детишек самое то.

Боже мой...

– Да, согласен. Ладно, я за рулём, пап. Наберу позже. Поцелуй маму за меня.

Кладу трубку.

Михаилу рассказала Лина? Интересно, как этот паразит, не достигший за всю свою жизнь ничего, связан с моей бывшей?

Подъезжаю к зданию университета. Прямо к самой двери. И вижу свою невесту. Ася стоит, глядит по сторонам.

Вся такая крошечная, в джинсах и футболочке. Светлые волосы распустила. Ей очень идёт. Нежная девочка.

А, увидев мою машину, вдруг резко краснеет.

Осматривается и зигзагом бежит к машине.

– Привет! – плюхается рядом, пристёгивается.

Вижу, как несколько студентов останавливаются, рассматривают тачку. Ухмыляюсь. Мда, крутизна – давно забытое чувство. В свои студенческие годы я отрывался.

– Ты бы ещё по-пластунски через соседний квартал добиралась, – смеюсь.

Ася дует губки.

– Просто не все тут богатеи. А мне хотелось бы доучиться нормально.

– Как себя чувствуешь? Ты утром поела?

– Нет, – вздыхает, – меня тошнит от любого вида еды. Выпила твой вчерашний чай и поехала в универ.

– К тебе не приставали? Глеб твой не приезжал?

– С чего бы это он мой?! – возмущается Ася.

Смеюсь. Рядом с этой девушкой я себя пацаном чувствую.

– Наш брак точно будет непростым! – уверенно заявляет она.

– Согласен, – с трудом успокаиваюсь, – ты прелесть.

Она вдруг краснеет. Да ещё так густо, что я слегка теряюсь. Интересно, что за мысли бродят в этой белобрысенькой головке?

– Тогда после приёма поедem в кафе. Тебе обязательно нужно покушать.

– Никак не привыкну, – она перебирает лямку небольшого рюкзачка, – к своему положению.

– На это нужно время. Главное, что ты теперь в надёжных руках.

– Спасибо, – тихо говорит она.

А я понимаю, что залипаю на её губы. Полные, алые, сочные. И хочу поцеловать...

Пиздец. Даю по газам, прихожу в себя. Это словно наваждение.

– Какую музыку любишь? – настраиваю радио.

– Разную...

– Вот эта подойдет? – включаю популярную радиостанцию.

– Да, – смотрит в окно, хлопает своими пушистыми ресницами.

Так, Жаров, смотри на дорогу! И стояк сам утихомирится. Мы быстро добираемся до клиники. Ставлю машину на VIP парковку. Обхожу машину и открываю Асе дверь.

– Да вы прям джентльмен, Евгений Маратович, – дразнит меня.

Ухмыляюсь.

– Рад, что ты заметила.

– А ты сходишь со мной? – она с опаской озирается. – Больницы меня пугают.

– Ятрофобия? – выгибаю бровь. – Ты замуж за врача выходишь.

– Ну не настолько пугают, чтобы прям фобия, но опасюсь, да, – невозмутимо заявляет Ася, – чего смеешься?

Я и сам не заметил, что почти после каждой фразы этой девушки начинаю улыбаться.

– Ты очень забавная, Ась. Пойдем.

– Нашёл клоунессу, – бурчит она, а я всё больше понимаю, какая она на самом деле ранимая.

Заходим на ресепшн.

– Посиди здесь, я схожу за врачом. Полистай журнальчики, – указываю взглядом на мягкие диванчики для пациен-

тов.

Она робко присаживается. Осматривается. Как крошечный зверек, пока еще не понимающий, может ли доверять или нет...

– Забавно, – горько усмехается девушка, складывая крошечные ладошки на коленях, – ещё недавно мне казалось, что весь этот мир беременных не для меня... сидела здесь же и тряслась из-за аборта.

– Не думай об этом, – мне её очень жалко, – здесь всё для тебя. Только попроси.

Опираюсь руками на спинку дивана. Этот порыв так силен, что вообще забываю обо всём. Наши лица совсем близко. Ася открыто смотрит на меня, тем самым срывая все мои внутренние замки...

Смотрю на её губы. Девушка облизывается.

Хочу её поцеловать. Чтобы обо всём дерьме забыла. И о Глебе своём. Только обо мне думала. Чёрт, это очень опасно.

– Женя... – шепчет, срывая мне крышу.

Да плевать на все условности! Хочу её попробовать!

Делаю рывок вперед, прямо к сладким губкам...

Глава 7

Ася

Во все глаза смотрю на Жарова. Что он делать собрался? Но внутри меня нет стоп-сигнала. Словно так и должно быть. Его губы всё ближе. Сердечный ритм сбивается, мои внутренности переворачиваются.

Но вопреки волнению я понимаю, что не против...

– Женя? – громкий женский голос останавливает мужчину в миллиметре от моих губ.

Да блин! Чувствую горькое разочарование. Резко краснею и отворачиваюсь. Сердце из груди выпрыгивает.

– Привет, – улыбается мужчина, но в его глазах я вижу что-то иное.

– Я помешала? – к нам подходит фигуристая такая мадам.

Её грудь плотно запакована в докторский халат, но при каждом шаге колышется. Размер, наверное, пятый. Опускаю глаза и гляжу на свою унылую «двойку».

Эх.

– Ася? – она держит в руках планшет. – Привет, я Лара. Лариса Борисовна.

– Ну, моё имя вы знаете, – стараюсь не пялиться на её

грудь, но удаётся с трудом.

Внутренности скручивает. В животе рождается странное неприятное жжение. Жаров улыбается этой женщине, а я сгораю в чувстве, которого не понимаю.

– Пойдем? Поздравляю тебя, Жень, – улыбается Лара, – станешь папочкой.

Мужчина ухмыляется.

– Да. Я долго этого ждал, – и смотрит на меня прям так странно.

Отворачиваюсь. Не признаваться же, что ждала поцелуя? Нет, так нет. Значит, не судьба.

Бодро топаю в кабинет.

– Родителям уже рассказал? Твоя мама будет в восторге!

– Я не рассказывал, но Миша постарался.

– Опять он, – цедит Лара.

Хм. Что за Миша такой?

– Вы его ещё не уволили? – она открывает мне дверь кабинета.

– Он у нас сиротка, – смеется Жаров, – отец с матерью всегда относились к нему по-особенному.

– Асю с ним не знакомь! – строго говорит врач.

Вот тут мне становится реально интересно, что за персонаж такой этот Михаил.

– Раздевайся, – Лара указывает на гинекологическое кресло, а я вздрагиваю.

Не хочу! Замираю, во все глаза таращусь на эту жуткую

конструкцию. Каждый поход к врачу для меня – это каторга. Жаров касается моей руки.

– Ася, всё хорошо. Это не страшно, – успокаивающе говорит.

Сглатываю ком в горле. Но нежные поглаживания мужчины приводят меня в чувство.

– Видимо, мне придётся смириться с этим, да? – усмехаюсь.

– Ничего страшного нет. Тебе не будет больно, честное слово! – говорит он.

И я ему верю. Где-то там, в самой глубине души.

– Хорошо.

Захожу за ширму. Снимаю джинсы и трусики, беру полотенце. Гляжу на эту адскую машину. Забираюсь на неё.

– Поддержишь свою невесту? – слышу голос Лары.

И почему-то меня начинает безумно волновать, что ответит Жаров. Я бы хотела, чтобы он...

– Нет, пойду зайду в кабинет, возьму некоторые бумаги. Я доверяю тебе, как себе, – мужчина скрывается за дверью. ... остался.

Опускаю взгляд, вздыхаю. Мне не нравится то, как душа и тело реагируют на Жарова. Может ли это быть лишь обострённым чувством благодарности?

– Ну что, Ася, давай-ка посмотрим... – Лара заходит за ширму, надевает перчатки.

А у меня от вида инструментов начинается кружиться голо-

ва. Закрываю глаза, борюсь с собой. Это ужасно!

– Расслабься, – говорит она, – я не сделаю тебе больно. Давай пока поболтаем?

Эээ...

– Угу, – шепчу.

– Это твоя первая беременность?

Она шутит, что ли?

– Да.

– Отлично, когда в последний раз были менструации? Цикл у тебя ровный? Задержки, боли?

Сказать, что мне неловко, это ничего не сказать. Конечно, я проходила осмотры у врача в школе и в первый год в университете, но...

Честно отвечаю на все вопросы врача. И безумно хочу уже уехать отсюда.

– Так, сейчас я осмотрю шейку матки и яичники. Будет немного неприятно. Потерпи, Ась.

– Угу...

Но Лариса Борисовна проводит все манипуляции быстро и очень деликатно. Затем берет мазок, стягивает перчатки.

– Одевайся. Всё хорошо. Сейчас я выпишу тебе все нужные направления на анализы. Если боишься, бери с собой Женю. И вообще, – она серьезно смотрит на меня, – чем больше мужчина погружен в заботу о тебе, тем лучше будут ваши отношения. Не позволяй Жарову увильнуть.

Она подмигивает мне, и я невольно улыбаюсь. Она хоро-

шая.

– Я своего мужа таскала на все процедуры. Он у меня даже курсы отца проходил, – смеется врач, – так что очень советую. Жаров отличный мужик, но трудоголик. Не забывай напоминать о себе.

– Спасибо. У вас есть дети? – наконец-то смелею.

– Да, двое. Сын и дочка. Так что можешь не ревновать.

Вот тут мне становится действительно стыдно.

– Я и не думала...

– Да ладно, Ась. Я видела, как ты на меня смотрела, когда я прервала ваш поцелуй. Мне жаль, кстати.

Хрена с два мы целовались! И ничего я не ревную... на-верное.

– Просто вы красивая, а я...

– И ты тоже очень красивая. Молодая, яркая, свежая. Держи хвост пистолетом. И я рада, что мы с тобой нашли общий язык. Очень важно, чтобы между пациенткой и врачом было доверие.

– Спасибо вам! – улыбаюсь, сжимаю в руках направления.

– Беги к своему жениху.

Выхожу. Блин, прям камень с души упал. Впервые кладу руки на живот. Я ведь и правда не верила, что беременна. И была готова убить своего ребенка. Он мой! И урод Глеб никакого отношения к нему не имеет!

– Прости, малыш, – улыбка сама ложится на губы, – по-моему, я тебя уже люблю.

Осматриваюсь. Жарова нигде нет. Вспоминаю, где там его кабинет. Пойду туда, а что делать?

Бодро топаю по клинике. Выкуси, Глебушка! Всё у меня хорошо будет! Потому что Женя, в отличие от тебя, настоящий мужик!

Толкаю дверь.

– Ой, хихихи! Евгений Маратович, вы такой смешной! – девица в коротком халатике стоит напротив стола моего жёниха и открыто флиртует.

ДА ЧТО Ж ТЫ БУДЕШЬ ДЕЛАТЬ?!

– Я НЕ ПОМЕШАЛА?! – громыхаю на всю клинику. – Евгений Маратович?

Этот бессмертный смотрит на меня с хитрым прищуром.

– Нет, конечно. Проходи, все сделала? Как ты? – невозмутимо спрашивает.

– Я нормально, – цежу, – ты, смотрю, тоже времени зря не теряешь.

Он округляет глаза. Красивый, паразит. Прекрасно это знает и пользуется! Так бы всю красоту и открутила напрочь.

– Иди, Лен. Я потом всё подпишу.

– Я бы подождала... – мурчит деваха.

– Лена, иди. Мне нужно поговорить с моей невестой.

– Вы женитесь?! – взвизгивает.

– Да, – говорит сурово.

Ого, а он и таким быть умеет? Медсеструха сваливает, только пятки сверкают. Плюхаюсь напротив своего будущего

го мужа.

– Мне нравится, как ты ревнуешь, – растекается в улыбочке.

– Ничего не ревную, – вздергиваю подбородок, – просто проверяю соблюдение условий соглашения обеими сторонами.

– Вот как? – он откидывается в кресле. – Но ведь оно вступает в силу лишь после оформления нашего брачного союза, милая.

Упс!

– И что?

Он улыбается. Встаёт. Медленной хищной походкой приближается ко мне. Останавливается за спиной. Я затылком чувствую его дыхание. Воздух вокруг нас сгущается.

– Признайся, что ревнуешь, – губы Жарова опаляют моё ухо.

Замираю, боюсь дышать. Что он делает? Большие руки мужчины ложатся на мои плечи. Мягко, нежно.

– Ничего подобного! – выпаливаю, чувствуя, как щёки от наплыва крови горят.

– Врешь, – шепчет, продолжая меня изводить.

Молчу. Дышать тяжело, в лёгкие словно песка насыпали.

– Как осмотр? – тихо спрашивает он.

– Н... нормально...

– Поехали за мороженым? – слышу улыбку в голосе.

– Ты помнишь...

– Ну я же обещал тебе.

Глеб часто покупал мне вкусности. Но постоянно забывал про мороженое, а когда я пицчала что-то против, мы скандалили.

Радуйся, что я вообще тебе хоть что-то купил...

– И где продается твоё арахисовое мороженое? – Жаров возвращается на своё место, а моё сердечко снова сходит с ума.

– В обычном супермаркете, – стараюсь ровно держать голос, чтобы хитрый женишок не понял, как сильно взволновал меня.

– Нет, обычный нам не нужен. У меня есть идея, поехали.

– А анализы?

– Ты уже записана на завтра, – говорит он, затем открывает дверь.

Мы возвращаемся к машине.

– Я смотрю, ты не стесняешься меня, – бурчу, пристёгиваясь.

– Почему я должен стесняться тебя? Ты красивая девочка.

– Ну... – пытаюсь подобрать слова, – они наверняка подумали, что я с тобой ради денег.

– Не подумали, – отрезает он, – да и плевать. Про меня тоже можно сказать, что сорокалетний мужик решил жениться на молоденькой.

– Ну, это недалеко от истины! – невозмутимо заявляю. Тишина.

Затем мы оба начинаем смеяться. Мужчина трогается.

– Лариса Борисовна сказала, что я должна тебя больше вовлекать в свою беременность, – говорю, глаза по сторонам.

– Да ты что? И что она ещё сказала?

– Что вы не спите вместе.

Мужчина прокашливается.

– Ты прелесть, Ася, – смеется он.

– Да что такое-то?! – взрываюсь.

– Обычно девушки радуются комплиментам, – не понимает Жаров, – а ты злишься.

– Будто кто-то мне их говорил...

– Мне жаль. Честно.

– Не стоит меня жалеть.

– Это не та жалость, Ась, – он вдруг берет мою руку, прикасается к ней губами, – ты похожа на маленького котенка с острыми зубками и коготками. Тебя хочется обогреть и всячески помочь.

– То есть я для вас как питомец?! – возмущаюсь.

– Нет.

Мне не нравится это сравнение! Хочу, чтобы он меня воспринимал как женщину! И у меня даже есть небольшой коварный план.

– О, приехали! Выскакивай, – говорит мужчина.

– Что это? – смотрю на яркую вывеску, на которой улыбается какое-то существо, напоминающее рожок с мороженым.

– Кафе. И сейчас мы тебе здесь купим мороженого. А по-

том поедем домой и будем его есть! – Жаров мне подмигивает. – И завтра тебе никакого университета. Выспишься, придешь в себя. Сдашь анализы.

– А ты... – облизываю губы, невинно гляжу на мужчину, – со мной в больницу не поедешь?

– Хулиганка, – не мигая, смотрит на меня.

От его взгляда низ живота обдаёт мощной волной жара.

– Пойдем, – хватаю его за руку и тащу к кафешке.

Это ненормально! Совершенно точно, я не должна так реагировать на Жарова! Мы фиктивные жених и невеста и будем фиктивными супругами. И потом разбежимся. Точка!

– ВАУ! ОФИГЕМБА! – не могу скрыть восторг, увидев выбор мороженого, – но оно дорогое очень...

– Выбирай, Ася. Это всего лишь мороженое.

– Можно?! Правда?

Боже, какой же я еще ребенок! Какие мне дети?

Набираю себе много разных вкусов. И еще парочку молочных коктейлей. Тут же приступаю к первому.

– Блин, как вкусно! – облизываю губы, посасываю вкусняшку через трубочку.

И вдруг вижу Жарова. Он снова смотрит вот так. Как в больнице, или десять минут назад. С глубиной и серьезностью. Радужка его глаз становится чёрной.

И тут до меня доходит.

– Ой, – вытираю губы, – вот я свинка. Прости. Наверное, это выглядит ужасно и по-детски.

– Нет, – он расстегивает верхнюю пуговицу рубашки, – это выглядит очень даже по-взрослому.

– Что это значит?

– Поехали, Ась. А то мороженое твоё растает.

Пока мужчина грузит покупки на заднее сиденье, я пытаюсь осмыслить его слова. Что вообще значат эти слова про взрослость? Гадость какая-то? Я вела себя неуместно или...

Наблюдаю за уверенными действиями Жарова. Внезапно на парковку кафе въезжает машина.

Увидев её, я прирастаю к земле.

– Ась, ты привидение увидела? – Женя подходит ко мне. – Поехали.

Тачка останавливается и оттуда выходит...

– О нет... Глеб?!

Глава 8

Ася

Глебушка-хлебушка вальяжно выплывает из машины. Открывает пассажирскую дверь. На нас с Жаровым даже не смотрит. А я с трудом могу сдерживать злость.

Говнюк!

Вся дрожу, отчаянно желая впиться ногтями в его наглую высокомерную рожу.

– Глеб, что это за дыраа? – слышу писклявый голосишко.

Офигеваю от происходящего. Он уже нашел себе новую девушку?! Вот же...

И тут бывший разворачивается, словно почуяв все те флюиды ненависти, что я ему посылаю.

Упс!

Бросаюсь на Жарова, обвиваю его шею. Тыкаюсь носом в плечо. Такой большой, тёплый. Жаль, что не мой.

– Ася? – офигевает он.

– Ни стыда, ни совести, – цокает языком деваха, а я молю, чтобы Глеб меня не рассмотрел.

Хорошо, что между нами огромный внедорожник Жарова.

– Да ладно тебе, сладкая, – мурчит бывший.

Сладкая? Он меня также называл. Боже, какой же душой я была!

– Ну так что ты хотел мне показать? – недовольно тянет она.

Чувствую на себе пронзающий взгляд. Жаров же обнимает меня в ответ, ничего не говорит.

– Ювелирка чуть дальше, сладкая. Пойдём, я куплю тебе, что пожелаешь!

– Ты прелесть! – слышу звук поцелуя.

Затем удаляющиеся шаги. Какая мерзость!

– Ты в порядке? – участливо спрашивает Жаров.

Пытаюсь оттолкнуть его, но мужчина крепко меня обнимает. Щёки все огнем горят. Мне стыдно за своё поведение.

– Это он? – с первого раза угадывает Женя.

– Угу.

Жаров убирает с моей щеки сбившуюся прядь волос. А я не могу определить причину того, что ритм моего сердца такой сбивчивый. Аритмия в девятнадцать? Не рановато ли?

И почему злость на бывшего улетучилась, стоило Жене взглянуть мне в глаза?

Столько вопросов.

– Мороженка тает, – шепчет мне на ухо, все еще не отпуская, продолжая прижимать к себе.

– Ой! Точно! – кряхчу в его плечо.

– Поехали, невестушка, – смеется он, – бывший тебя не

узнал, не переживай.

Усаживаюсь на сиденье, раз за разом поражаясь той роскоши, в которую меня забросила жизнь. Просто повезло или это что-то свыше?

Жаров выглядит расслабленным. Но когда я резко обняла его, то заметила, как тело мужчины напряглось. В струнку вытянулось. Неужели ему моя близость неприятна?

– Ася, я чувствую, как ты себя накручиваешь, – говорит он.

– С чего ты взял? – смотрю в окно.

– Губы надула, насупилась. Задумчивая такая стала. В чём дело?

– Я просто... – облизываю губы, пытаюсь как-то облачить в слова все те противоречивые чувства, что бушуют внутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.